

Секция «Международная безопасность: новые вызовы и угрозы»

Теория справедливой войны и проблема гуманитарной интервенции в мировой политике в конце XX - начале XXI века

Научный руководитель – Шагалов Вячеслав Александрович

Курова Оксана Олеговна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: ookurova@gmail.com

В постбиполярную эпоху человечество стало свидетелем непредвиденных и жестоких войн. Надежды на то, что после окончания противостояния сверхдержав воплотятся идеи мира, показали свою неэффективность. Наряду с уже известными, типичными войнами и конфликтами, появились и новые виды войн, такие как гуманитарная интервенция НАТО в Косово. На вопросы о моральности и легитимности войны дает ответы теория справедливой войны, которая разрабатывалась в течение тысячелетий философами, политиками, военными и учеными. Данная теория позволяет выяснить, была ли война справедливой, с помощью изучения причин, побудивших государство вступить в войну (*jus ad bellum*), а также то, насколько война велась справедливо через анализ его методов ведения войны (*jus in bello*). Наиболее ясно принципы теории справедливой войны выразил Майкл Уольцер в своей книге «Справедливые и несправедливые войны». Он разделяет два аспекта. Первую часть составляют принципы *Jus ad bellum*: 1) Принцип правого дела 2) Принцип легитимной власти 3) Принцип добрых намерений 4) Принцип вероятности успеха 5) Принцип соразмерности 6) Принцип крайнего средства. Вторую - принципы *Jus in bello*: 1) Принцип соразмерности потерь 2) Принцип различия. Дуальность двух частей и позволяет делать выводы о характере той или иной войны.

Концепция гуманитарной интервенции находится в центре внимания ученых-международников последние десятилетия, главной причиной возросшего интереса стало движение за права человека, а основными поводами - массовые нарушения прав человека во время геноцида в Руанде и этнические чистки в странах бывшей Югославии. Карл Келеманс определяет гуманитарную интервенцию как «вмешательство во внутренние дела другой страны во имя гуманитарных целей» [1]. Некоторые авторы теории справедливой войны, включая Майкла Уольцера, обосновывают право применения силы для защиты тех, чьи права были нарушены [2]. По причине отсутствия «полицейской власти» в обществе данная задача, по мнению авторов, ложится на плечи мирового сообщества. Однако концепция вступает в конфликт с принципом суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Кроме того, согласно Борису Кашникову, практика проведения гуманитарных интервенций схожа с концепцией крестовых походов, где моральная аргументация, субъективная по своей природе, становится легитимизирующей силой [1].

Целью нашего исследования было установление условий и причин, когда гуманитарная интервенция была бы оправдана и легитимна. Для этого мы проанализировали концепцию гуманитарной интервенции через принципы теории справедливой войны. Для наглядного примера нами была выбрана гуманитарная интервенция НАТО в Косово как наиболее спорная операция, последствия которой неоднозначны и сегодня. Нами было проведено комплексное исследование, включающее в себя компаративный анализ, анализ принятия решений для установления намерений руководства США в проведении операции, контент-анализ выступлений государственного секретаря Мадлен Олбрайт и президента США Билла Клинтона, изучение записей переговоров Контактной группы, доклады Human Rights Watch и приговоров Международного трибунала по Югославии.

Наше исследование выявило практически полное несоответствие гуманитарной интервенции НАТО в Косово принципам теории справедливой войны, в частности, мы пришли к выводу о том, что 1) не были исчерпаны средства разрешения конфликта путем переговоров, то есть не соблюдается принцип крайнего средства 2) НАТО не имела легитимной власти проводить операцию без одобрения Совета Безопасности 3) намерения проведения гуманитарного вмешательства были обусловлены национальными интересами США и новым этапом развития НАТО 4) не был соблюден принцип различия в ходе операции (неоправданное разрушение невоенной инфраструктуры и жертвы среди мирного населения). В данном примере концепция гуманитарной интервенции была инструментом осуществления гегемонистских устремлений США. Для предотвращения такого использования концепции необходимы строгие международно-правовые ограничения на ее применение: 1) гуманитарная интервенция должна быть редким исключением из принципа невмешательства и проводится только в случае доказанного факта массовых нарушений прав человека, при условии неспособности правительства навести порядок или его потворствование нарушениям 2) только ООН должна быть властью, правомочной проводить гуманитарные интервенции 3) цели гуманитарной интервенции должны быть четко определены и не выходить за заявленные рамки.

Таким образом, гуманитарная интервенция не просто новый вид войны, она представляет собой потенциальную опасность подмены универсальных моральных принципов интересами других государств.

Источники и литература

- 1) Нравственные ограничения войны. Проблемы и примеры. // Под общей редакцией Бруно Кошпитерса, Ника Фоушена, Рубена Апресяна. М., 2002
- 2) Walzer, M. Just and unjust wars. A moral argument with historical illustration// Basic Books. New York, 2006